

Вернувшись в общежитие и не обнаружив там обещанного ароматного обеда, Су Нянь порядком разозлился. Раньше всё было иначе! Этот парень мало того что не вернулся, так ещё и словом не обмолвился. Су Нянь почувствовал, как внутри закипает обида, а вместе с гневом необъяснимым образом подскочила и концентрация феромонов. Когда Шао Бовэнь вошёл в комнату, он сразу это почувствовал. Глубоко вдохнув, он набрался смелости и переступил порог.

Миловидное личико Су Няня покраснелось, дыхание участилось. Он и сам не понимал, почему стало так жарко, а при виде Шао Бовэня раздражение вспыхнуло с новой силой. Взгляд у него был такой, будто он готов был наброситься с кулаками. Уголок рта Шао Бовэня дёрнулся, он молча прошёл в свою комнату и с грохотом захлопнул дверь, тут же повернув ключ.

Су Нянь застыл в недоумении.

Да что я, дикий зверь какой-то? Чего так шарахаться!

В этот самый момент некстати зазвонил коммуникатор. Су Нянь, всё ещё пребывая в дурном расположении духа, нажал кнопку ответа и увидел на экране красивое лицо своей матери.

— Дорогой, какой непутёвый альфа опять вывел тебя из себя?

— Никто меня не выводил.

— Не ври, я же вижу. Ты с самого детства так выглядишь, когда злишься.

Видя, что Су Нянь не хочет продолжать разговор, мама не стала давить:

— До твоего периода течки осталось три месяца. Ты уже присмотрел в университете подходящего альфу?

— Ещё же полно времени...

Су Нянь осекся. В голове невольно всплыла картина того утра, когда он проснулся в объятиях Шао Бовэня. Он поспешно тряхнул головой, отгоняя наваждение. Если уж кого и искать, то такого сильного и уверенного, как Ань Я.

— Три месяца — это не так уж много, успею найти.

— Не найдёшь — возвращайся домой, я сама устрою тебе свидание вслепую.

Су Нянь почувствовал, как от одной этой мысли разболелась голова. Он с детства боялся

только матери. В семье никто не смел перечить ему, но стоило маме открыть рот, как у него подкашивались ноги. Всё дело было в её легендарном умении рыдать. Никто в доме не мог противостоять этим слезам: стоило ей заплакать, как все братья, будь они омегами или альфами, немедленно получали нагоняй и дополнительные тренировки. Так мама стала непререкаемым авторитетом в семье Су.

— Ты слышишь меня, негодник?

— Понял, понял я! Если через три месяца не найду подходящего альфу, вернусь домой на свидание, — смиренно ответил Су Нянь.

Поболтав ещё немного, он закончил разговор. Выйдя из комнаты после звонка, он увидел на столе готовые блюда: свинину с ароматом рыбы, картофель с зелёным перцем и рёбрышки в кисло-сладком соусе. Надо признать, кулинарный талант Шао Бовэнь действительно подкупал — каждый раз, когда дело доходило до еды, Су Нянь не мог удержаться от похвал.

Шао Бовэнь довольно отметил про себя: чтобы покорить его сердце, нужно сначала покорить его желудок. План сработал.

Су Нянь был из тех оптимистов, кто быстро отходит от обид и легко забывает неприятности. Сейчас все его мысли были заняты только предвкушением вкусного обеда. Когда Шао Бовэнь напомнил ему помыть руки, Су Нянь только тогда вспомнил, из-за чего злился. Он достал коммуникатор, щёлкнул фотографию и тут же выложил её в свой личный аккаунт с подписью: Ох, мой сосед готовит просто невероятно!

Су Нянь с самого детства привык быть в центре внимания. На его странице собралась самая разношёрстная публика: поклонники его внешности, фанаты с соревнований и просто случайные люди. Обычно он ничего не постил, поэтому внезапная активность вызвала настоящий взрыв в комментариях.

<http://bllate.org/book/22096/2297761>